

шего в лесу злого вепря, а после этого сразу же будет сыграна свадьба. И отправил с ним в лес сотню верных охотников.

И вновь портняжка подошел к знакомому лесу и вновь велел своим спутникам дожидаться на опушке. Чему они в немалой мере обрадовались, так как с вепрем этим встречаться им уже доводилось, и встречи были не таковы, чтобы жаждать их повторения. Охотники поблагодарили поэтому портняжку как своего избавителя. А он вступил в чашу. И сразу же на него набросился вепрь с пеной у рта и с оскаленными клыками и попытался опрокинуть его наземь. По счастью, в лесу стояла старая часовенка, в которой давно уже не отправляли службу, и портняжка находился в эти мгновенья как раз подле нее. Он опрометью ринулся в часовенку, а свирепый вепрь – за ним. Портняжка пробежал по часовенке и выскочил наружу из окна, а вепрь забираться на окно не умеет. Портняжка подбежал к наружным дверям часовни, запер их и тем самым поймал вепря. После чего вышел из лесу и возвестил о своей победе.

Охотники поехали в лес, нашли вепря в часовне, воротились в полном изумлении во дворец и доложили королю об увиденном. Сладко ли было королю выслушивать подобное известие или солоно – в том мог без особых усилий разобраться каждый: ибо женитьба портняжки на королевской дочери стала делом окончательно решенным. А ведь знай король, что не рыцарь перед ним, а простой портняжка, уготовил бы он ему, вне всякого сомнения, не родную дочь, а тугую петлю. Но и выдавать дочь за победоносного чужестранца было ему ненамного радостней. Портняжке же не было до королевских чувств никакого дела: он спал и видел себя мужем принцессы и зятем государя. Свадьбу сыграли без ликования, и портняжка стал венценосной особой.

Проведя уже несколько ночей в высочайшей опочивальне, портняжка однажды начал разговаривать во сне. И сказал он следующее: «Эй, парень, подавай сюда утюг да брызгай на брюки, да поживей, не то я тебя сейчас линейкой по ушам огрею!» Молодая супруга все это слышала и поведала об услышанном королю, своему отцу, попросив его удалить от нее мужа, в котором она безошибочно распознала самого обыкновенного портняжку. У короля при таком известии сердце чуть не разорвалось, потому что он, как выяснилось, выдал единственную дочь и наследницу за портного. Он утешал несчастную как мог и пообещал на следующую ночь прислать к дверям опочивальни стражей, королевна же должна была отворить им, и тогда, по высочайшему повелению, стражи проникнут в опочивальню и убьют злодея. Это сильно пришлось по вкусу новобрачной.

Но был при дворе один оруженосец, хранивший верность новому господину, и он-то как раз и подслушал невольно королевские слова. И поспешил к молодому соправителю, и открыл ему, какая ужасная уготована тому участь, и, заклиная, попросил отнестись к предупреждению с чрезвычайной серьезностью. Портняжка поблагодарил его за преданность и добавил, что ничего не боится.

Когда настала ночь, портняжка лег с молодой женой в постель и притворился спящим. А королевна тихо встала, тайком отперла дверь и скользнула обратно в постель. И тут портняжка заговорил, делая вид, что разговаривает во сне и с самим собою, – но так громко, что его слышали и те, кто толпился за дверьми: «Эй, парень, подавай сюда утюг да брызгай на брюки, да поживей, не то я тебя сейчас линейкой по ушам огрею! А ведь я одним махом семерых побиваю, я убил двух великанов, я поймал единорога и свирепого вепря, так неужто ж мне каких-то подлых убийц бояться!»

Подлые убийцы, услышав такое, бросились прочь от дверей опочивальни – да так, словно за ними гналась тысяча чертей. Ни у кого из них не хватило духу напасть на портняжку. И он оставался на троне вплоть до мирной и блаженной кончины.

4

ПРОХИНДЕЙ ПО ИМЕНИ ДОШ НЕ ПЛАТИТ ЗА ВЫПИВКУ

В памяти многих еще остался хитрец, или же попросту прохиндей и мошенник, по имени Дош. О нем можно написать немало. Вот, например, явился он однажды в трактир в Диллингене и как следует выпил, а когда вечер подошел к концу и настало время платить, обратился к хозяйке и попросил ее подождать со счетом. «Нет уж, любезный Дош, – отвечала хозяйка, – ждать я не стану. Изволь-ка рассчитаться сразу!»

Ну вот, а поскольку денег у него не было или же не было желания уплатить, а хозяйка настаивала, Дош объявил, что идет до ветру, а сам вышел из трактира и быстро зашагал прочь. Хозяйка заметила это, выбежала на улицу вслед за ним и закричала: «Эй, Дош, подожди! Нужно